

4. Верги Д.
5. Ауга.с.
6. Саратов. Театр оперы и балета
им. Гершвингера
7. Дир. - Семенов И.
Рек. - Томах В.
Худ. - Шубский Е.М.

164

10 июля 1970г.

ТЕАТР

НЕТЛЕННАЯ ЛЮБОВЬ АЙДЫ

«Айда» — одно из самых совершенных творений Верди. Написанная около ста лет назад специально для первого представления построенного в Каире оперного театра, эта опера обрела с тех пор сцены всех театров мира и обрела миллионы почитателей.

Древняя история любви рабыни — эфиопки Айды остается вечной

ра помогает убедительный вокал молодого артиста. В вокальной партии Радамеса немало мест, считающихся для певца особенно трудными. Высокая tessitura всей партии в целом, многочисленные крайние верхние ноты, густая оркестровка, требующая от певца плотного, насыщенного звука, — все это делает партию Радамеса одной из труднейших в театровом репертуаре.

Тем более приятно было убедиться, что молодой исполнитель чувствует себя вполне уверенно. Любителям оперного пения доставила большое удовольствие ария Радамеса «О, если б я был избран...», трюо с Айдой и Аминеро из первого действия, сцена в Ниле, дуэт с Аминеро из последнего действия. Плотный и яркий звук, уверенные и чистые верхние ноты, сдержанная и эмоциональная, умение раскрыть драматизм музыки Верди — все это привнесло молодому исполнителю большой и вполне заслуженный успех.

Одним из самых сложных образов спектакля — образ Аминеро, дочери фараона. Его интересно прочесть заслуженный артистка

РСФСР А. Рудес. Аминеро сжигается страстью к юному Радамесу. Но что движет этой страстью? Аминеро даже и не любит Радамеса. Ее страсть — это выросшее в ней до чудовищных размеров страсти и ее удовлетворить любое свое желание, пусть изощренное и неумное ей самой, пусть ценой страданий и гибели других людей, но утолить каждое свое желание — эта давняя, чудовищная привычка делает ее страсть уродливой. Из одного только титесла «А — ах — фараон!», из одной только привычки всегда исполнять своей любовью хавриз она губит чужие юные прекрасные жизни.

Мы привыкли к тому, что исполнительницей партии Аминеро обладала бы старшая, опытная певица. Может быть поэтому голос А. Рудес оказался вначале, особенно в таком противном роле, несколько мизанс. Однако певица с успехом справилась со всеми техническими трудностями партии, ее голос оказался достаточно сильным и звучным, чтобы создать убедительный, а также по-своему трагический образ Аминеро. «Коронной» сценой в партии считается сцена судьи. Трудна эта сцена как своим драматическим напряжением, так и крайними верхними нотами. Певца с честью оправдала все наши ожидания. Эта сцена по праву стала в спектакле одной из самых запоминающихся.

Но самая большая удача спектакля — Айда в исполнении заслуженной артистки РСФСР О. Бардиной. Через все испытания, через отчаяние, унижения и боль она высоко пронесла свою горючую и возвышенную любовь. Да, она

играет одно это чувство, но как необычайно богато оно оттенками, как много в нем неожиданных и прекрасных граней. Гибкое и сильное драматическое сопрано как нельзя более соответствует особенностям вокальной партии. Голос певца как бы создал, чтобы выразить эту всепоглощающую любовь, он горячий и живой, он полон самых ярких красок и во многих сценах оставляет ощущение, что именно так и должна звучать музыка Верди.

Особенно свободно звучит голос певца в среднем и верхнем регистрах. Прекрасно владеет она тончайшими нюансами. Но самое привлекательное в ее голосе — тембр. По своим краскам он как будто предназначен для того, чтобы выразить трагедию. Именно голос О. Бардиной способствует тому, что многие сцены спектакля обречены падению трагическое звучание. Особенно сильное впечатление оставляют знаменитая ария Айды из первого действия и сцена в Ниле.

Яркий, артистический темперамент, великолепную пластичность, умение создавать образ крупными, сочными штрихами приносит в спектакль исполнитель роли эфемерского паря Аминеро заслуженный артист РСФСР Ю. Попов. Артист обладает звуковым драматическим баритоном красного тембра. Прекрасные спевческие и вокальные данные позволяют артисту создавать сильный, запоминающийся образ юной, побежденной, но не сломленной душой, готового сражаться до последнего.

Его Аминеро напоминает раненого зверя, готового продолжить борьбу по первому знаку противника. И, несмотря на то, что у него в распоряжении всего, по существу, одна сцена, артисту этого оказывается достаточно, чтобы изобразить остроту и восторг памяти моря, его преданность своему народу.

Саратовцам удалось создать яркий спектакль, доставляющий зрителю радость общения с большим искусством. Мы убеждены, что наши гости привезли к нам высокую культуру исполнения, замечательную труппу, в которой немало больших мастеров трудного оперного жанра. С тем большим нетерпением мы ждем новых с ними встреч.

В. ЯКОВЛЕВ.

НА СНИМКАХ: Ая — О. Бардина, Аминеро — Ю. Попов.

Фото Б. ЧИГИШЕВА.

жизни, волнует все новое в мире культуры, людей, обо являет собой пример высшей и прекрасной. Но прежде всего своей нетленной свежестью этот сюжет обрел великому итальянцу. От первых аккордов и до трагического финала музыка оперы прекрасна и совершенна. В ней есть все — и всепоглощающее чувство Айды, и горячая страсть Аминеро, и гнев, и любовь, и печаль, и преданность Родине. И самое главное — легкая правда о том, что и над жестокими жестами, и над надменными фараонами есть сила и неподвластная, и сила эта — любовь.

Постановке оперы в Саратовском театре присущ традиционный характер. И в данном случае это, безусловно, достоинство. Постановщики спектакля (художник И. Семенов, режиссер В. Томах, художник заслуженный деятель искусств РСФСР Е. Шубский) продемонстрировали тонкое понимание и внимательную бережность к замечательному творению Верди. Их усилия направлены прежде всего на то, чтобы с возможно большей полнотой донести до зала гениальную музыку, дать возможность зрителю насладиться ее драматизмом, ее свежестью и изяществом.

Молодой артист В. Шербаков создает в спектакле страстный, примитивный характер Радамеса, начинающего диавола страсти фараона. Его Радамес — юноша, беспримесно мечтательный о славе, слышком истый для того, чтобы понимать, что может быть только ищущий в руках жестокой и всепоглощающей власти. Поначалу он поддается на ту игру, которую предлагает. И эта игра — любовь Айды. Иными словами, трагедия Радамеса заключается в том, что он считает себя свободной личностью. Но в обществе, основанном на полнейшем игнорировании свободной воли, в обществе слепом и абсолютного подчинения власти жрецов и фараонов нет места свободной личности. И когда Радамес понимает это, он в конце концов делает выбор — предать или умереть. Умирая, он тем самым утверждает победу человеческого достоинства.

Созданию этого яркого характер-